

Хамидова З.

**О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА**

Khamidova Z.

**ON THE METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE STUDY
OF THE POLITICAL SYSTEM, SOCIETY**

УДК:328/241.09

В данной статье рассматриваются о методологических принципов исследования политической системы общества.

This article focuses on the methodological principles of the study of the political system of society.

Исследуя данную проблему, автор старался раскрыть «механизмы» сравнительной политологии, ибо такой сравнительный анализ политических систем «открытых» и «закрытых» общество требует характеристики сравнимости, сопоставимости. Ибо «невозможно мыслить», не сравнивая. Поэтому без сравнения невозможны ни научная мысль, ни научное исследование». Социальные исследования – это так или иначе, сравнительные исследования. Если рассмотреть историю вопроса о сравнительных исследованиях, то следует отметить, что данный научный метод и старый, и, в то же время, молодой. Первым мыслителем, рассматривавшим общественную жизнь как единое целое, был Платон. В рассуждениях как Платона, так и позднее Аристотеля, можно заметить важнейшую особенность, которая стала обязательной для современных исследователей любых социальных общностей. Состав элементов или частей объекта, даже связанных и функционирующих как цельная система, еще не представляет целостности объекта. Чтобы система с определенной структурой стала целостным объектом, требуется формообразующее, организующее; определяющее, объемлющее, соединяющее средство. Таким соединяющим средством в образовании целостности социального объекта выступает определенное общественное, человеческое отношение.

С 30-х годов прошлого века О. Контом, К.Марксом, Г. Спенсером, Т.Гардом, Э.Дюркгеймом, М. Вебером вплоть до 20-х годов нашего столетия развивались идеи, предвосхитившие установки системно-структурных исследований. Действительное же формирование и дальнейшее развитие этого научного направления началось только с середины XX в. Этот процесс связан с именами Г. Парсонса, Р.Мортона, К. Левистросса, Н. Лумана. В их работах прослеживаются объективные социальные истоки структурного анализа.

Теоретические же источники этого направления иные. Это социология Э. Дюркгейма и М. Вебера. формалистские концепции логического позитивизма (Р. Карнап и др.) и кибернетические идеи Н. Винера и К. Шеннона. В своем развитии каждая из этих исследовательских позиций формировалась под

воздействием идей, присущих другим указанным теоретическим источникам.

Одним из политологов, описавших американскую и английскую демократию, был Гарольд Ласки («Грамматика», 1925 г.), утверждавший, что Америка и Англия – воплощение демократии: а) США – федеральная, президентская; б) Англия – унитарная, парламентская.

Интересные научные подходы к сравнительной политологии принесли Герман Файнер («Теория и практика современного правления», 1932 г.), и Карл Фридрих («Конституционные правления и политика», 1932 г.), которые использовали институциональный метод, то есть метод изучения политических институтов и сопоставление их между собой: Этот научный инструментарий пользуется особым успехом и сегодня. Основной недостаток институционального подхода в том, что он не позволяет описывать и объяснять демократические процессы.

«Революцией» в политической науке оказался бихевиористский анализ на стыке философии и права:

а) первые бихевиористы-психологи от изучения сознания переходят к анализу поведения людей;

б) бихевиористы-социологи начали изучать конкретное поведение формальных неформальных групп,

в) политологи Ч.Мерриам, Г.Лассуэлл, М.Уайт и др. ставили вопрос о необходимости изучения политического поведения в институтах, группах и в политическом процессе. Бихевиоризм представляет собой методологическую ориентацию, цель которой состоит в анализе политических явлений путем наблюдения за поведением индивидов. Под политическим поведением принято понимать любое поведение индивида вербального (словесного) или невербального характера, характеризующее его как члена определенной политической общности. Наблюдение дает возможность ПОЛУЧИТЬ информацию различными способами – непосредственными (когда, например, политолог исследует собравшуюся толпу) и косвенными (когда он использует, к примеру, документальные свидетельства поведения индивидов, данные об итогах выборов, о количестве воздержавшихся от голосования и т.д.) Преимущество бихевиористских методов состоит:

а) в определении психологического аспекта политики;

б) статистическом исследовании политической активности, в частности исследований, касающихся выборов;

- в) в анкетных исследованиях и опросах;
- г) лабораторных экспериментах;
- д) применении теории игр в изучении принятия решений.

В последние годы центром движения за сравнительную политологию стал Эвангстонский семинар в Северо-западном университете (США), председателем и идейным лидером которого был Р.Макридис. Он обвинял современную политологию в провинциализме, отрыве от реальности, а также преимущественно дискритивном (описательном) характере.

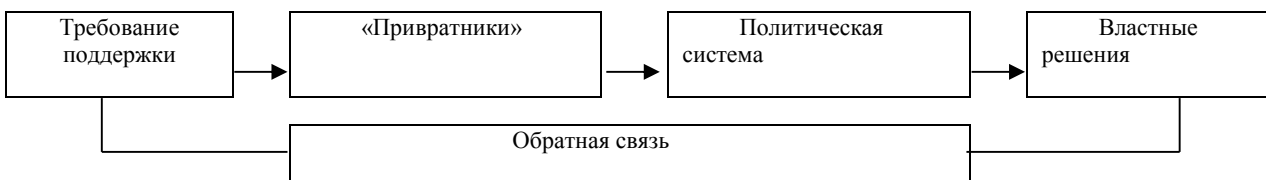
Объявлялось о необходимости разработки научного сравнительного метода, суть которого – изучение политических явлений. Необходимо было искать сопоставимые элементы в политических системах. Эта задача и была решена в результате восприятия политической наукой достижений структурного функционализма. Структурный функцио-

нализм, пришедший в политическую науку из социологии, понимал общество как бесконечное множество в переплетение взаимодействий людей. Такая социальная система обнаруживала относительно устойчивые элементы, образующие структуру. Единицы структуры не связаны однозначно с конкретными индивидами, но являются позициями индивидов в системе. Функции – есть то, что используется структурными элементами. Итак, структурно-функциональный анализ – это выявление структуры общества (или любой его сферы) и последующее изучение взаимодействия, ее элементов выглядит вполне оправдано.

Д.Истон определил политическую систему как «взаимодействия, посредством которых в обществе авторитетно распределяются ценности» Он выделил «жире основные категории: собственно политическую систему, окружающую ее среду, реакцию и обратную связь (см.: схему 3).

Схема 3

Модель политической системы Д.Истона

«Открытая» политическая система испытывает на себе влияние окружающей среды, которое может быть разрушительным, если сама система не приняла мер по предотвращению такого исхода. А меры эти состоят в адекватных реакциях, позволяющих системе приспособиться к внешним условиям. Этот процесс Д.Истон описал в кибернетических терминах: вход - выход - обратная связь. Итогом процесса и является сохранение системы через изменение. Как видим, вход совершается в виде требований или поддержки. Под требованиями подразумевается обращение к органам власти с мнением по поводу желательного или нежелательного распределения ценностей в обществе.

Поддержка обеспечивает относительную стабильность органов власти, дает им возможность преобразовывать требования среды и принимать соответствующие решения. Политический процесс – это процесс перевода релевантной информации со входа на выход. «Привратники» - политические партии и заинтересованные группы – осуществляют на входе функцию отбора, так что далеко не все требования достигают политической системы. Наконец, властные решения, воздействуя на окружающую среду, вызывают к жизни новые требования. Это и есть обратная связь. С 1960 г. структурный функционализм достаточно далеко продвинулся в изучении политических систем. В качестве более Вторая половина 60-х годов - не лучший период для представителей структурного функционализма это связано, прежде всего: а) с

войной во Вьетнаме; движением чернокожих за гражданские права, массовыми социал-демократическими движениями в Европе; б) с появлением системы современного можно рассматривать «список» функций, выделяемых внутри политической системы Г.Алмондом и Дж.Б. Пауэллом: политическое рекрутирование, политическая социализация, политическая коммуникация, выражение интересов, сплачивание по интересам, «делание» политики, исполнение решений социализма, «марксистский ренессанс»; в) с появлением революционно настроенных в «третьем мире» стран; г) с критикой теории модернизации за ее «евроцентризм»; д) с развитием новой науки – телеогизма – представлением об общественном процессе как о движении к заранее заданной цели, какой была «американизированная современность»; е) с теорией трансформации – перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии.

В конце 70-х годов появились две взаимосвязанные теории - бесспорные лидеры в области методологии сравнительных политических исследований - теория рационального выбора и неoinституционализм, которые явились основными научными инструментами в данной диссертационной работе.

Вхождение теории рационального выбора в компаративистику был сложен, ибо структурный функционализм в сравнительной политологии был настолько задействован, что целостную, теоретически апробированную методологию менять было

трудно. Бесспорно, теория рационального выбора во многом зависит от избранной стратегии. Основным достижением теории рационального выбора считается то, что она сводит все многообразие человеческой деятельности к нескольким упрощенным моделям - играм - и в каждой из них отделяет оптимальные для отдельных субъектов стратегии. Какие же правила игры в политике? В условиях демократии они определяются конституцией и неформальными нормами политического поведения, находят свое воплощение в институтах. Вот почему подход, применяющий достижения теории рационального выбора к проблематике сравнительной политики, именуется неoinституционализмом. Отличие между институционализмом и неoinституционализмом в том, что первый в основном привлекал правовые аспекты государственного устройства.

Неoinституционализмом рассматривает парламенты, правительства, партийные системы как «связывающие ограничения», в пределах которых протекает взаимодействие политических субъектов. Главное при этом – определение точек положительного и отрицательного эквilibrium в рамках каждого из институтов, соответствующее объяснение и прогнозирование поведения субъектов а также выявление условий, при которых они избирали бы совместно предпочтительные стратегии. При решении этих задач неoinституционалисты широко используют пространственное и математические моделирование политического процесса.

В 80-е государства оказались перед выбором оптимального демократического устройства. И, соответственно, теория рационального выбора дала возможность появления направления, занимающе-

гося сравнительным анализом демократизации (так называемая «транзитология» - наука о переводах к демократии).

Для компаративистики важно сравнение политики тех или иных стран.

При определении сущность политики нередко обращают внимание на то что она, во-первых, имеет дело с распределением, имеющихся в ограниченном числе группы в равной мере участвуют в их выработке. Во-вторых, необходимость борьбы за власть объясняется именно также что входящие в одну и ту же группу люди очень редко бывают полностью согласны по поводу проблем распределения. В-третьих, коллективный характер политических решений не предполагает, что все члены группы в равной мере участвуют в их выработке. Еще в 1884 г. выдающийся итальянский социолог Г. Моска, а затем и его соотечественник

В.Парсонс предъявили термин «элита», обозначающий круг лиц, непосредственной вся леченных - в процесс принятия решений.

В круг компаративистики должно войти и государство – единственный регулятор применения силы в пределах данной территории. Для компаративистики интерес представляют сходства и различия, фиксируемые при наблюдения политической жизни национальных государств. Аристотель, сравнивая 153 конструкций городов, отвечал на такие вопросы: что, где, как?

Сегодня существует множество методов сравнения, позволяющих перейти от описания в составам на более фундаментальные вопросы, к объяснению и выявлению каузальных связей.

Рецензент: к.филос.н. Жапаров Д.